Организация Объединенных Наций A/71/PV.34

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

34-е пленарное заседание
Четверг, 27 октября 2016 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Томсон . . . . . (Фиджи)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 70 повестки дня

Доклад Международного Суда

Доклад Международного Суда (A/71/4)

Доклад Генерального секретаря (A/71/339)

Председатель (*говорит по-английски*): Я приветствую в Генеральной Ассамблее Председателя Международного Суда достопочтенного судью Ронни Абраама.

Прежде чем перейти к докладу Суда (A/71/4), пользуясь этой возможностью, я хотел бы высказать несколько замечаний о роли Суда в международных отношениях и усилиях по достижению нашей цели — мирного урегулирования международных споров.

В апреле этого года в Гааге международное сообщество отметило семидесятую годовщину создания Международного Суда, главного судебного органа Организации Объединенных Наций и преданного блюстителя международного правового порядка. В течение последних семи десятилетий Суд неоднократно успешно подтверждал свою роль беспристрастного арбитра по мере укрепления уверенности международного сообщества в способности Суда отправлять правосудие. Все большее число государств стремятся к урегулированию своих споров на основе решений Международного Суда. Безусловно, существование Суда и его способность отправлять правосудие для всех определили ход истории.

Достаточно подумать о том, сколько конфликтов, жертв и страданий удалось предотвратить благодаря усилиям Суда по мирному урегулированию международных споров между государствами. Можно также вспомнить о том, в какой степени принцип верховенства права был укреплен на международном уровне благодаря авторитету решений Суда. Кроме того, невозможно подсчитать, сколько международных, национальных и субнациональных органов власти черпают вдохновение из международного права на основе решений и консультативных заключений Суда. Мы знаем, что Международный Суд является неотъемлемой частью системы Организации Объединенных Наций и ее способности поддерживать международный мир и безопасность. Нынешняя знаменательная годовщина обязывает всех нас задуматься об исключительно важной роли Международного Суда. Поэтому давайте воспользуемся этой возможностью и подтвердим нашу неизменную поддержку Суда и его юрисдикции.

Я выражаю признательность Председателю Международного Суда за работу, проводимую Судом.

Сейчас я имею честь предоставить слово Председателю Международного Суда судье Ронни Абрааму.

Судья Абраам, Председатель Международного Суда (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Генеральную Ассамблею за продолжение практики, позволяющей Председателю Международного Суда представлять обзор деятельности Суда за прошедший год, что является отражением интереса к работе Суда и его поддержки со стороны Ассамблеи.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

Прежде чем представить Ассамблее информацию о работе Суда за последние 12 месяцев, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на этот руководящий пост в Генеральной Ассамблее на ее семьдесят первой сессии. Я желаю Вам всяческих успехов в выполнении этой важной роли.

С 1 августа 2015 года — начала отчетного периода, охватываемого в докладе Суда (A/71/4), — по настоящее время на рассмотрении Суда находилось до 15 спорных дел, из которых по семи уже были проведены слушания. Сначала Суд заслушал устные доводы сторон в отношении предварительных возражений ответчика по таким делам, как *предполагаемые нарушения суверенных прав и морских пространств в Карибском море (Никарагуа против Колумбии) и вопрос о делимитации континентального шельфа между Никарагуа и Колумбией за пределами 200 морских миль от никарагуанского побережья (Никарагуа против Колумбии)*. Затем он провел слушания по вопросам о юрисдикции и приемлемости в связи с делами об *обязательствах, касающихся переговоров, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением (Маршалловы Острова против Индии), (Маршалловы Острова против Пакистана) и (Маршалловы Острова против Соединенного Королевства)*. Кроме того, несколько недель назад Суд заслушал устные доводы сторон в отношении предварительных возражений, выдвинутых Кенией по делу о делимитации морских пространств в Индийском океане (Сомали против Кении). В настоящее время это дело находится на стадии рассмотрения. Наконец, на прошлой неделе с 17 по 19 октября Суд провел слушания по ходатайству о временных мерах, представленному ему Экваториальной Гвинеей 13 июня 2016 года по делу, касающемуся *иммунитетов и уголовного судопроизводства (Экваториальная Гвинея против Франции)*. В ближайшее время Суд вынесет решение по этому ходатайству.

Кроме того, с 1 августа 2015 года Суд вынес семь решений. Одно решение по существу объединенных дел, касающихся *некоторых мероприятий, проведенных Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика против Никарагуа), и строительства дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан (Никарагуа против Коста-Рики)*, а также шесть решений по урегулированным предварительным вопросам, связанным с юрисдикцией Суда и приемлемостью ряда претензий.

Наконец, следует также отметить, что впервые за многие годы Суд решил запросить экспертное заключение по одному из дел, находящихся на его рассмотрении, а именно по делу о *делимитации морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа)*. В этой связи он принял соответствующее постановление 31 мая 2016 года.

Сейчас я хотел бы кратко рассказать о существе этих решений. Сначала я остановлюсь на некоторых аспектах решения, вынесенного по существу претензий Коста-Рики и Никарагуа в связи с двумя объединенными делами — *некоторые мероприятия, проведенные Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика против Никарагуа), и строительство дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан (Никарагуа против Коста-Рики)*, соответственно.

В своем решении от 16 декабря 2015 года Суд сначала обратился к первому из этих двух дел. Я хотел бы напомнить, что в конце 2010 Коста-Рика возбудила дело против Никарагуа, в частности, в отношении вторжения Никарагуа в пределы коста-риканской территории и ее оккупации; строительства канала, известного также как "*сайо*"; проведения определенных дренажных работ на реке Сан-Хуан, нарушения своих международных обязательств; нарушения обеспечительных мер, примененных Судом по делу в 2011 и 2013 годах; и, наконец, в отношении нарушения права судоходства Коста-Рики по реке Сан-Хуан.

В целях разрешения переданного ему спора Суд сначала рассмотрел вопрос о том, какое из двух государств обладает суверенитетом над этой спорной территорией. Для этого Суд рассмотрел Договор о границах, в соответствии с которым стороны установили свою сухопутную границу в 1858 году, а также ряд арбитражных решений, в которых два арбитра дали свое толкование некоторых спорных моментов в связи с Договором о границах.

В результате анализа этих документов Суд пришел к выводу, что суверенитет над оспариваемой территорией по этому делу принадлежит Коста-Рике. В связи с этим он признал, что деятельность, осуществляемая Никарагуа на этой территории с 2010 года, является нарушением территориального суверенитета Коста-Рики и что Никарагуа обязана выплатить компенсацию за причиненный ущерб.

Далее Суд перешел к вопросу о том, нарушила ли Никарагуа при осуществлении деятельности на своей собственной территории, в частности на реке Сан-Хуан, обязательства, возложенные на нее в соответствии с международным экологическим правом.

В начале он рассмотрел вопрос о выполнении процедурных обязательств, которые якобы были нарушены, в то время как эти обязательства предусмотрены одновременно нормами обычного и договорного права. Суд установил, что деятельность, осуществляемая Никарагуа, по своему характеру не влекла за собой риска причинения значительного трансграничного ущерба и что ответчик, таким образом, не был обязан проводить экологическую экспертизу или уведомлять истца о такой деятельности либо консультироваться с ним по этому поводу.

Кроме того, Суд заявил, что не убежден в том, что Никарагуа нарушила какое-либо обязательство по уведомлению и проведению консультаций, содержащееся в международных конвенциях, как утверждала Коста-Рика в рамках этого дела. Поэтому Суд пришел к выводу, что Никарагуа не нарушила никаких процедурных обязательств. Что же касается материально-правовых обязательств, то Суд пришел к выводу, что имеющиеся доказательства не свидетельствуют о том, что Никарагуа причинила ущерб территории Коста-Рики или нарушила свои обязательства, касающиеся предотвращения трансграничного вреда, в результате проведения дренажных работ в низовье реки Сан-Хуан.

Далее Суд рассмотрел вопрос о том, нарушила ли Никарагуа свои обязательства согласно определениям, вынесенным по этому же делу в отношении применения обеспечительных мер. Действительно, определением от 8 марта 2011 года Суд постановил применить ряд обеспечительных мер по этому делу, обязательный характер которых не оспаривается. Я хотел бы напомнить, что в своем решении по делу *Лагранд (Германия против Соединенных Штатов Америки)*, вынесенном 27 июня 2001 года, Суд постановил, что такие меры являются обязательными для сторон. На основе представленных ему фактов, которые не были оспорены сторонами, Суд пришел к выводу, что Никарагуа нарушила свои обязательства согласно определению от 2011 года.

Затем Суд перешел к утверждениям Коста-Рики о том, что Никарагуа совершила ряд нарушений ее прав судоходства по реке Сан-Хуан. Установив, что Никарагуа не представила убедительных обоснований в отношении поведения своих органов власти в ходе инцидентов, касающихся судоходства по реке Сан-Хуан, осуществляемого жителями коста-риканского берега реки, Суд пришел к выводу, что Никарагуа нарушила судоходные права Коста-Рики по реке Сан-Хуан, предусмотренные Договором о границах от 1858 года.

Что касается компенсации, запрошенной Коста-Рикой, то Суд постановил, что заявление о том, что Никарагуа нарушила территориальный суверенитет Коста-Рики тем, что построила три канала и обеспечила военное присутствие на спорной территории, является надлежащей компенсацией за нематериальный ущерб, понесенный в этой связи; то же относится к заявлению о нарушении обязательств, вытекающих из определения Суда об обеспечительных мерах от 8 марта 2011 года, и к заявлению о нарушении судоходных прав Коста-Рики.

Кроме того, Суд признал, что Коста-Рика имеет право на получение компенсации за материальный ущерб, причиненный в результате нарушений, совершенных Никарагуа. Он заявил, что сторонам следует начать переговоры в целях достижения соглашения по вопросам компенсации. Тем не менее Суд уточнил, что если стороны не смогут достичь такого соглашения в течение 12 месяцев с даты вынесенного им решения, то по просьбе одной из сторон он самостоятельно определит сумму компенсации.

После рассмотрения дела, касающегося *Некоторых мероприятий, проведенных Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика против Никарагуа), Суд перешел к спорным вопросам по делу, касающемуся строительства дороги в Коста-Рике вдоль реки Сан-Хуан (Никарагуа против Коста-Рики)*. Я хотел бы в этой связи напомнить, что это разбирательство было возбуждено Никарагуа в отношении Коста-Рики на основании ходатайства от 22 декабря 2011 года, в котором истец ссылался на «нарушения суверенитета Никарагуа и причинение крупного ущерба окружающей среде на ее территории». Никарагуа утверждала, в частности, что Коста-Рика осуществляет в приграничном районе между двумя странами — вдоль реки Сан-Хуан — масштабные строительные работы в нарушение ряда международных обязательств и с серьезными экологическими последствиями для Никарагуа.

В связи с этим Суд рассмотрел вопрос о том, нарушила ли Коста-Рика процедурные или материально-правовые обязательства в области охраны окружающей среды. Что касается процедурных обязательств, то Суд сначала рассмотрел вопрос о предполагаемом нарушении обязательства по проведению экологической экспертизы. Он установил,

что проект дорожного строительства, осуществляемый Коста-Рикой, сопряжен с риском причинения значительного трансграничного ущерба — в связи с этим он пришел к выводу, что основания для возникновения обязательства по проведению экологической экспертизы в связи с этим проектом имели место. Он также установил, что поскольку в любом случае Коста-Рика не доказала существования заявленной ею чрезвычайной ситуации, которая, по его мнению, могла бы служить основанием для строительства дороги без проведения экологической экспертизы, то Суд рассмотрел вопрос о том, выполнила ли Коста-Рика — с учетом обстоятельств дела — свое обязательство по проведению такой экспертизы.

Он отметил, что это обязательство требует проведения предварительной оценки риска нанесения значительного трансграничного ущерба, то есть, до начала реализации проекта, в то время как исследования, проведенные Коста-Рикой, представляют собой последующие оценки, которые определили воздействие на окружающую среду уже построенных участков дороги, а не риск причинения будущего ущерба. Таким образом, Суд пришел к выводу, что Коста-Рика не выполнила свое обязательство, в соответствии с общим международным правом, провести экологическую экспертизу в связи со строительством дороги. С учетом этого вывода Суд решил, что нет необходимости определять, несла ли Коста-Рика обязанность, в соответствии с общим международным правом, уведомлять Никарагуа и проводить с ней консультации до начала выполнения работ. Он также констатировал, что не было установлено нарушение Коста-Рикой какого-либо обязательства по уведомлению или проведению консультаций в соответствии с договорами, на которые ссылается Никарагуа.

Кроме того, Суд рассмотрел предполагаемые нарушения материально-правовых обязательств, возложенных на Коста-Рику в соответствии с международным экологическим правом. После изучения соответствующих доказательств Суд пришел к выводу, что Никарагуа не доказала причинение в результате строительства дороги значительного трансграничного ущерба, и поэтому отверг утверждение Никарагуа о том, что Коста-Рика нарушила свои материально-правовые обязательства по общему международному праву, касающиеся причинения трансграничного ущерба. Суд также отклонил остальные представления Никарагуа, касающиеся предполагаемых нарушений Коста-Рикой основных обязательств, содержащихся в различных договорах, поскольку Никарагуа не смогла продемонстрировать, что Коста-Рика нарушила соответствующие документы.

Наконец, Суд рассмотрел претензию Никарагуа о том, что сброс осадочных отложений в результате строительства дороги и создание осадочных дельт в реке представляет собой нарушение ее территориальной целостности и суверенитета над рекой Сан-Хуан. Он счел эту претензию неубедительной, отметив, что Коста-Рика не имеет никаких полномочий на территории Никарагуа, в том числе на территории реки, и не осуществляла никакой деятельности на ней. В связи с этим он отклонил иск Никарагуа в этой связи.

Что касается запрошенных Никарагуа репараций, то Суд постановил, что ее заявление о том, что Коста-Рика нарушила свое обязательство о проведении экологической экспертизы, представляет собой надлежащую компенсацию.

Как я уже упоминал в своем вступительном слове, в течение рассматриваемого периода Суд также вынес шесть решений по предварительным вопросам, касающимся юрисдикции или приемлемости. Двадцать четвертого сентября 2015 года он вынес решение, в котором отклонил предварительное возражение в отношении юрисдикции, выдвинутое Чили в деле, касающемся *Обязательства договориться о доступе к Тихому океану (Боливия против Чили)*. Поскольку я представил это решение в заявлении, с которым имел честь выступить перед Ассамблеей в прошлом году (см. A/70/PV.47), я не буду возвращаться к нему.

Поэтому вначале я хотел бы напомнить некоторые элементы решений, вынесенных судом 17 марта 2016 года по двум делам, возбужденным Никарагуа против Колумбии, а именно: *Вопросу о делимитации континентального шельфа между Никарагуа и Колумбией за пределами 200 морских миль от никарагуанского побережья (Никарагуа против Колумбии)* и *Предполагаемым нарушениям суверенных прав и морских пространств в Карибском море (Никарагуа против Колумбии)*.

Первое из этих двух дел было представлено в сентябре 2013 года и касалось спора о делимитации границ между, с одной стороны, континентальным шельфом Никарагуа, простирающимся - по данным Никарагуа - за пределами 200 морских миль от ис-

ходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Никарагуа, и, с другой стороны, континентальным шельфом Колумбии.

Колумбия затем выдвинула предварительные возражения. Первое касалось юрисдикции Суда *ratione* temporis. Так, в своем заявлении Никарагуа обосновала юрисдикцию Суда на основе статьи XXXI Американского договора о мирном урегулировании, подписанного 30 апреля 1948 года, также известного как Пакт, заключенный в Боготе. Однако, денонсировав этот документ 27 ноября 2012 года, Колумбия утверждала, что Суд не обладает юрисдикцией, поскольку иск был возбужден 16 сентября 2013 года.

В своем решении Суд напомнил, что датой определения юрисдикции является дата подачи заявления. Согласно статье XXXI Пакта, заключенного в Боготе, стороны признают в качестве обязательной юрисдикцию Суда «до тех пор ... пока этот Договор остается в силе». В первом пункте статьи LVI Договора предусматривается, что после денонсации Пакта одним из государств-участников Договор остается в силе в отношениях между денонсирующим государством-участником и другими сторонами в течение одного года после уведомления о денонсации.

Суд отметил, что заявление Никарагуа было подано после того, как Колумбия представила уведомление о денонсации, однако до истечения одногодичного периода, о котором идет речь в первом пункте статьи LVI. Единственный вопрос, поднятый в первом предварительном возражении Колумбии, заключался в том, может ли применяться толкование a contrario ко второму пункту статьи LVI, в котором говорится, что

> «Денонсация не имеет силы в отношении текущих процедур, начатых до передачи того или иного конкретного уведомления».

Положительный ответ на этот вопрос позволил бы Суду заявить, что он не обладает юрисдикцией в отношении судебного разбирательства, даже если разбирательство было возбуждено в то время, пока Договор все еще оставался в силе в отношениях между сторонами. Изучив положения Договора, Суд ответил на вышеуказанный вопрос отрицательно. Поэтому он отклонил первое предварительное возражение Колумбии.

Суд также рассмотрел еще два возражения в отношении юрисдикции, оба из которых были отклонены. Он постановил, что, вопреки утверждениям Колумбии, в своем решении от 2012 года между теми же сторонами он не принял решение о том, вправе ли Никарагуа претендовать на континентальный шельф за пределами 200 морских миль от своего побережья, и что, следовательно, принцип *res judicata* не мешает ему вынести решение по ходатайству, представленному Никарагуа в сентябре 2013 года. Суд также счел, что Никарагуа не просила Суд пересмотреть решение 2012 года, как и не представляла ходатайство в качестве апелляции на это решение, как утверждала Колумбия.

Суд также вынес решение в отношении просьбы о приемлемости просьб Никарагуа. Колумбия вначале утверждала, что просьба Никарагуа о делимитации морской границы между Никарагуа и Колумбией в районах континентального шельфа, которые принадлежат каждой из стран и находятся за пределами границ, определенных Судом в его решении 2012 года, является неприемлемой ввиду того факта, что Никарагуа не получила необходимой рекомендации в отношении установления внешних границ своего континентального шельфа от Комиссии по границам континентального шельфа.

Суд счел, что, поскольку делимитации континентального шельфа за пределами 200 морских миль может быть проведена независимо от рекомендации Комиссии по границам континентального шельфа, эта рекомендация не является необходимым условием для того, чтобы государство — участник Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву обращалось с просьбой к Суду об урегулировании спора с другим государством в отношении такой делимитации. В этой связи он отклонил возражение.

Колумбия далее заявила, что просьба Никарагуа, в которой она просила Суд до делимитации морской границы сторон за пределами 200 морских миль от никарагуанского побережья установить принципы и нормы международного права, определяющие права и обязанности двух государств в зоне континентального шельфа в тех случаях, когда их претензии дублируют друг друга, касалась несуществующего спора и является неприемлемой. Суд отметил, что эта просьба не касалась фактического спора между сторонами, и в ней не уточнялось, по какому именно вопросу Суд просят вынести решение. Поэтому он поддержал возражение Колумбии.

Разбирательство по существу в связи с этим было возобновлено, и Суд в постановлении от 28 апреля

2016 года установил сроки для представления меморандума Никарагуа и контрмеморандума Колумбии по вопросам, поднятым в первой просьбе, выдвинутой Никарагуа в ее заявлении.

Как я отметил, 17 марта 2016 года, в тот же день, Суд вынес второе решение по делу, касающемуся *предполагаемых нарушений суверенных прав и морских пространств в Карибском море (Никарагуа против Колумбии)*. В этом деле 26 ноября 2013 года Никарагуа подала заявление в связи со

> «спором, касающимся нарушений суверенных прав и морских зон Никарагуа, объявленных в решении Суда от 19 ноября 2012 года [в деле, касающемся *территориального и морского спора (Никарагуа против Колумбии)*], а также угрозы применения силы Колумбией в целях совершения этих нарушений».

Колумбия выдвинула ряд предварительных возражений, первое из которых касается только что представленного мною дела и относится к юрисдикции Суда *ratione* temporis. Это возражение было отклонено по той же самой вышеупомянутой мною причине.

В своем втором возражении Колумбия заявила, что Суд не обладает соответствующей юрисдикцией, поскольку в день обращения в Суд между сторонами отсутствовал какой-либо спор. В этой связи Суд напомнил о том, что Никарагуа представила в Суд две отдельные претензии: в одной из них заявлялось о нарушении Колумбией суверенных прав и морских зон Никарагуа, а во второй — о нарушении Колумбией своего обязательства не прибегать к применению или угрозе применения силы.

После рассмотрения представленных доказательств Суд пришел к выводу о том, что на момент подачи заявления действительно существовал спор относительно предполагаемых нарушений Колумбией прав Никарагуа в морских зонах, принадлежащих, по утверждению заявителя, Никарагуа в соответствии с решением Суда от 2012 года, и по этой причине отклонил возражение Колумбии об отсутствии спора в отношении этой претензии. С другой стороны, Суд счел, что на момент подачи заявления в отношении второй претензии Никарагуа спор действительно отсутствовал и поэтому поддержал выдвинутое Колумбией соответствующее возражение.

В своем третьем возражении Колумбия заявила, что в соответствии с Боготским пактом Суд не обладает достаточной компетенцией, поскольку на момент подачи заявления стороны не считали, что потенциальные споры нельзя будет урегулировать посредством прямых переговоров по обычным дипломатическим каналам. Однако, изучив имеющиеся доказательства, Суд пришел к выводу об отсутствии достаточных оснований для утверждения, что на момент обращения Никарагуа стороны считали возможным урегулирование споров между ними посредством прямых переговоров. Третье предварительное возражение Колумбии было отклонено, равно как и пятое, в котором утверждалось, что Суд не обладает юрисдикцией в отношении обеспечения соблюдения предыдущего решения. Суд отметил, что это возражение было основано на том, что в адрес Суда поступил запрос обеспечить соблюдение его решения от 2012 года. Однако он отметил, что Никарагуа не направляла запроса обеспечить соблюдение решение от 2012 года как такового.

Наконец, больше не было необходимости в рассмотрении и вынесении решения Судом в отношении четвертого возражения по вопросу о дополнительных доказательствах компетенции Суда, на которые ссылалась Никарагуа. Таким образом, было возобновлено производство по существу дела в отношении первой претензии, выдвинутой Никарагуа в ее обращении, и Суд постановлением от 17 марта 2016 года установил крайний срок для подачи Колумбией контрмеморандума.

(*говорит по-английски*)

Сейчас я кратко представлю три решения, вынесенные Судом 5 октября в отношении дел по *обязательствам, касающимся переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении (Маршалловы Острова против Индии, Маршалловы Острова против Пакистана и Маршалловы Острова против Соединенного Королевства)*. Я сделаю это на втором официальном языке Суда.

Хочу напомнить, что 24 апреля 2014 года Маршалловы Острова подали в Секретариат Суда несколько заявлений о возбуждении производства против Индии, Пакистана и Соединенного Королевства, в которых утверждалось о невыполнении этими государствами своих обязательств, касающихся переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Затем ответчики выдвинули предварительные возражения относительно юрисдикции Суда и приемлемости этих заявлений, утверждая,

в частности, что Суд не обладает юрисдикцией ввиду отсутствия спора между сторонами на момент подачи ходатайства. При рассмотрении этого дела Суд сначала рассмотрел это возражение.

Суд отметил, что одним из условий его юрисдикции является наличие спора между сторонами. Для признания наличия спора должны быть представлены доказательства того, что одна из сторон недвусмысленно выступает против претензии другой стороны и что две стороны имеют противоположные мнения по вопросу о выполнении или отказе от выполнения определенных международных обязательств. Для подтверждения таких заявлений должны иметься доказательства того, что ответчик знал или не мог не знать, что его позиция однозначно противоречит позиции заявителя. Эти условия должны быть в принципе соблюдены в день подачи заявления; несмотря на то, что действия сторон в ходе разбирательства могут быть актуальны для решения некоторых задач — в частности для уточнения предмета спора, — это не является достаточным основанием для подтверждения наличия между ними спора.

При вынесении своего решения по делу Суд рассмотрел вопрос о том, действительно ли заявления, сделанные ответчиками в рамках многосторонних форумов до дня подачи заявлений, могут, как о том заявляли Маршалловы острова, служить основанием для вынесения заключения о наличии спора между заявителем и каждым из ответчиков. Во всех трех случаях Суд пришел к выводу о том, что на основании этих заявлений, рассматривая их как по отдельности, так и в совокупности, нельзя однозначно утверждать, что ответчики знали или не могли не знать о том, что Маршалловы Острова выдвигали в адрес ответчиков обвинения в нарушении взятых ими обязательств. Таким образом, этих заявлений было недостаточно для доказательства наличия правового спора между сторонами. Суд также пришел к выводу о том, что в этом контексте поведение ответчиков не позволяло сделать вывод о существовании спора.

И наконец, я хотел бы остановится на последнем аспекте этих решений, который представляет особый интерес. В своих решениях Суд заявил, что делать выводы относительно наличия или отсутствия правового спора по ряду вопросов, охватываемых резолюциями, на основании результатов голосования по этим резолюциям в таких политических органах, как Генеральная Ассамблея, необходимо с большой осторожностью. Формулировки резолюций и результаты голосования или типичные схемы голосования в отношении резолюций по этим же вопросам в некоторых обстоятельствах действительно можно считать подтверждением наличия спора, особенно в тех случаях, когда стороны делают заявления в порядке разъяснения мотивов голосования. Однако некоторые резолюции содержат большое количество различных предложений, поэтому позиция государства при голосовании по таким резолюциям не может сама по себе рассматриваться как доказательство позиции этого государства по каждому содержащемуся в этой резолюции предложению и тем более как доказательство существования правового спора между этим государством и другим государством в отношении какого-либо из этих предложений.

Во всех трех решениях Суд постановил принять вынесенные ответчиками возражения в отношении отсутствия юрисдикции, в которых утверждалось об отсутствии спора между сторонами. В связи с этим он счел нецелесообразным рассмотрение остальных выдвинутых ответчиками возражений. Вследствие отсутствия у Суда соответствующей юрисдикции он не смог перейти к рассмотрению дел по существу.

Таким образом, я представил содержание решений, вынесенных Судом за последний год. Прежде чем рассказать о новых делах, которые были представлены Суду в этот же период, я хотел бы кратко остановиться на постановлении Суда от 31 мая 2016 года о необходимости принять меры для получения экспертного заключения по делу Коста-Рики против Никарагуа, касающемуся делимитации морских пространств в Карибском море и Тихом океане. Рассматривая это дело, Суд выразил мнение о том, что существуют определенные вопросы, касающиеся фактологических данных о статусе побережья в зоне между пунктами, которые Коста-Рика и Никарагуа в своих соответствующих заявлениях указывают в качестве точки начала их морской границы в Карибском море, так как эти факты могут быть важны при урегулировании представленного Суду спора.

Суд счел, что по таким вопросам было бы полезно получить экспертное заключение. В этой связи двум экспертам в области геоморфологии было поручено осуществить два выезда на места и подготовить доклад, который будет доведен до сведения Суда и сторон до проведения слушаний по этому делу. Я хотел бы отметить, что лишь во второй раз Суд принял решение применить статью 50 Статута, согласно которой он «может во всякое время пору-

чить производство расследования или экспертизы всякому лицу, коллегии, бюро, комиссии или другой организации по своему выбору».

Хотя в прошлом Суд часто рассматривал доклады экспертов или даже взаимодействовал с этими экспертами, в большинстве случаев эксперты назначались самими сторонами из числа членов их делегаций или независимых экспертов. Однако на этот раз решение Суда получить экспертное заключение по своей собственной инициативе вынудило его обратиться к Генеральной Ассамблее с просьбой предоставить дополнительные бюджетные средства в целях покрытия дополнительных расходов. Я уверен в том, что он может рассчитывать на понимание и поддержку Ассамблеи в этой связи. Суд полагает, что экспертное заключение, о котором идет речь, имеет существенно важное значение для эффективного отправления правосудия, в этом случае — для независимого выполнения им своих обязанностей в соответствии со Статутом. Хотя дополнительные 12 000 долл. США являются относительно скромной суммой, она не может быть покрыта за счет нынешнего бюджета Суда, являющегося на 10 процентов ниже по сравнению с ассигнованиями на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Сейчас я перехожу к новым делам, переданным на рассмотрение Суда.

Шестого июня Республика Чили подала заявление о возбуждении дела против Многонационального Государства Боливия в связи со спором, касающимся статуса и использования вод Силалы. Чили заявляет, что Силала является международным водотоком, протекающим между двумя государствами, однако с 1999 года этот статус оспаривается Боливией, которая утверждает, что воды Силалы принадлежат исключительно Боливии. Согласно заявлению, спор между двумя государствами, таким образом, касается характера Силалы как международного водотока и обусловленных этим прав и обязательств сторон согласно международному праву. На основании постановления от 1 июля Суд установил 3 июля 2017 года и 3 июля 2018 года в качестве соответствующих сроков для подачи меморандума Чили и контрмеморандума Боливии.

Тринадцатого июня 2016 года Республика Экваториальная Гвинея возбудила дело против Франции в отношении иммунитетов и уголовного судопроизводства. Экваториальная Гвинея утверждает, среди прочего, что, возбудив уголовное разбирательство против второго вице-президента, ответственного за оборону и государственную безопасность, а также постановив наложить арест на здание, в котором, как утверждается, размещается посольство Экваториальной Гвинеи, Франция пренебрегла иммунитетами, предоставляемыми в соответствии с нормами международного права, и нарушила суверенитет Экваториальной Гвинеи. На основании постановления от 1 июля Суд определил 3 января 2017 года и 3 июля 2017 года, соответственно, как предельные сроки для подачи меморандума Республики Экваториальная Гвинея и контрмеморандума Французской Республики. Двадцать девятого сентября Экваториальная Гвинея подала просьбу об указании временных мер по делу, утверждая, что проведение уголовного разбирательства во Франции в отношении вице-президента и имущества Экваториальной Гвинеи, а также отказ Франции с уважением относиться к зданию, расположенному в Париже по адресу Авеню Фош, дом 42, как к помещениям дипломатического представительства Экваториальной Гвинеи, создали реальную и неизбежную опасность нанесения непоправимого ущерба правам Экваториальной Гвинеи. Как я уже говорил ранее, слушания по этой просьбе состоялись в период с 17 по 19 октября.

Наконец, 14 июня Исламская Республика Иран возбудила дело против Соединенных Штатов Америки в связи со спором, касающимся некоторых иранских активов, утверждая, в частности, что Соединенные Штаты приняли ряд законодательных и исполнительных актов, в силу которых на практике активы и интересы Ирана и иранских юридических лиц, включая Центральный банк Ирана, становятся предметом исполнительного производства, что идет вразрез с юрисдикционными иммунитетами, признаваемыми в рамках обычного международного права и положений Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах, заключенного между Ираном и Соединенными Штатами Америки в 1955 году, который имеет обязательную юридическую силу для обеих сторон. После проведения консультаций со сторонами Суд определил 1 февраля 2017 года и 1 сентября 2017 года, соответственно, как предельные сроки для подачи меморандума Исламской Республики Иран и контрмеморандума Соединенных Штатов Америки.

Таким образом, за отчетный период на рассмотрение Суда было представлено три новых дела, а в общей сложности в настоящее время на рассмотрении

Суда находятся 11 дел. Разнообразие и сложность дел, которыми занимался Суд в этом году, являются отражением его деятельности в последние годы. Как отмечено в моем докладе, новые дела, возбужденные ранее в этом году, дополняют эту разнообразную картину.

Место Председателя занимает г-н Браун (Германия), заместитель Председателя.

Этот год был отмечен еще одной вехой в деятельности Суда: в апреле он отметил свою семидесятую годовщину. По этому случаю мы провели официальное заседание в Гааге, в котором принял участие Генеральный секретарь, за что мы ему искренне признательны. В понедельник я имел честь открывать выставку, посвященную теме «70 лет на службе мира и справедливости», организованную в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в связи с этой годовщиной и открытую для посетителей Организации.

Хотя мы должны отметить работу, проделанную Судом за последние 70 лет, мы не должны забывать о важности постоянного учета необходимой корректировки методов работы Суда в связи с увеличением объема работы и сложностью дел, представляемых на его рассмотрение. Я хотел бы заверить Ассамблею в том, что Суд будет и впредь использовать все имеющиеся в его распоряжении ресурсы для выполнения своей роли главного судебного органа Организации Объединенных Наций.

(*говорит по-французски*)

Я хотел бы вновь поблагодарить Ассамблею за предоставленную мне возможность выступить сегодня и пожелать Ассамблее всяческих успехов на ее семьдесят первой сессии.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Международного Суда.

Г-н Хошру (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени Движения неприсоединения.

Движение неприсоединения придает большое значение пункту 70 повестки дня — «Доклад Международного Суда», и принимает к сведению содержащийся в документе A/71/4 доклад Суда о его деятельности за период с 1 августа 2015 года по 31 июля 2016 года, запрошенный решением Генеральной Ассамблеи в прошлом году.

Я хотел бы также поблагодарить Председателя Международного Суда за представление этого доклада Ассамблее.

Движение неприсоединения подтверждает и подчеркивает свою принципиальную позицию относительно мирного разрешения споров и неприменения силы или угрозы ее применения. Международный Суд играет важную роль в содействии урегулированию международных споров мирными средствами, как того требует Устав Организации Объединенных Наций, и делает это, не создавая угрозы международному миру, безопасности и правосудию.

Движение неприсоединения прилагает усилия для обеспечения дальнейшего прогресса в вопросах соблюдения норм международного права в полном объеме и в этой связи высоко оценивает роль Международного Суда в поощрении мирного урегулирования международных споров согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций и Статута Суда, в частности согласно статьям 33 и 94 Устава.

Что касается консультативных заключений Суда, то, с учетом того, что Совет Безопасности с 1970 года не запросил у Суда ни одного консультативного заключения, ДНП настоятельно призывает Совет Безопасности более активно взаимодействовать с Международным Судом, главным судебным органом Организации Объединенных Наций, для получения консультативных заключений по соответствующим нормам международного права и спорным вопросам и их толкований. Далее Движение просит Совет пользоваться услугами Суда, рассматривая его как источник толкования соответствующих норм международного права, а также настоятельно призывает Совет рассмотреть возможность того, чтобы его решения проверялись Судом на предмет их соответствия Уставу Организации Объединенных Наций и нормам международного права.

Движение неприсоединения также предлагает Генеральной Ассамблее, другим органам Организации Объединенных Наций и специализированным учреждениям запрашивать консультативные заключения Международного Суда по правовым вопросам, относящимся к сфере их деятельности.

Движение неприсоединения подтверждает важность единодушного заключения Международного Суда относительно *законности угрозы ядерным оружием или его применения*, вынесенного 8 июля

1996 года. В этом случае Суд пришел к выводу, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Движение неприсоединения вновь призывает Израиль, оккупирующую державу, в полной мере соблюдать консультативное заключение Международного Суда относительно *правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории* от 9 июля 2004 года. Оно призывает все государства соблюдать и обеспечивать соблюдение положений этого заключения в целях окончания израильской оккупации, которая началась в 1967 году, и обеспечения независимости Государства Палестина с Восточным Иерусалимом в качестве его столицы.

Г-н Джойини (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Делегация нашей страны имеет честь выступать от имени Группы африканских государств.

Группа африканских государств присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения.

Прежде всего Группа африканских государств хотела бы выразить признательность Председателю Международного Суда судье Ронни Абрааму за его выступление, а также за доклад о деятельности Суда, содержащийся в документе A/71/4. Группа африканских государств по-прежнему считает, что Международный Суд является главным механизмом мирного урегулирования споров на международном уровне.

Следует помнить о том, что Суд, являясь судебным учреждением и главным судебным органом Организации Объединенных Наций, занимает особое положение. Все, что делает Суд, направлено на поощрение верховенства права. Международный суд выносит решения и дает консультативные заключения в соответствии со своим Статутом, который является неотъемлемой частью Устава Организации Объединенных Наций, и тем самым способствует поощрению и разъяснению международного права.

Группа африканских государств приветствует вновь подтвержденную государствами уверенность в способности Суда разрешать их споры. В частности, мы с удовлетворением отмечаем, что государства продолжают передавать споры на рассмотрение Международного Суда. Мы благодарим государства за то, что они более не ограничиваются передачей дел, имеющих малую политическую значимость, и, как мы видим сейчас, Суд выносит решения по спорам, касающимся весомых политических вопросов. Количество дел, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Суда, свидетельствует о том уважении, с которым государства относятся к нему.

Несмотря на увеличение числа международных судебных механизмов урегулирования споров на специализированной или региональной основе, Международный Суд по-прежнему рассматривает широкий круг дел в различных сферах. Хотя позиция Суда относительно того, существует ли обязательство сотрудничать в конкретном случае, основывается главным образом на договорных обязательствах, Суд также четко опирается на общие принципы, в частности в том, что касается обеспечения связи между процедурными и материально-правовыми обязательствами.

Принцип предотвращения, изложенный в ранее принятом решении Суда, в частности, по делу *о проливе Корфу* и в консультативном заключении относительно *угрозы ядерным оружием или его применения*, в значительной степени используется Судом. В этой связи Группа африканских государств подтверждает важность единодушного консультативного заключения Суда, вынесенного 8 июля 1996 года, относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. В этом решении Суд заключил, что имеет место обязательство добросовестно вести и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Поскольку Африка является зоной, свободной от ядерного оружия, Группа африканских государств придает этому вопросу большое значение. В связи с этим интересно отметить, что в текущем списке дел, рассматриваемых в Суде, имеются дела по обязательству начать переговоры о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении.

Например, постановлением от 19 июня 2015 года Международный суд установил для Республики Маршалловы Острова крайний срок подачи ее последнего изложения замечаний и представлений по предварительным возражениям, выдвинутым по этому делу Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии. Республика Маршалловы Острова ссылалась на нарушение Соединенным Королевством статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В статье VI Договора о нераспро-

странении ядерного оружия говорится о том, что каждый участник настоящего Договора обязуется добросовестно вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и о ядерном разоружении, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем. В связи с этим Республика Маршалловы Острова утверждала, что Соединенное Королевство нарушило и продолжает нарушать свое юридическую обязанность добросовестно исполнять обязательства по ДНЯО и международному обычному праву.

По мнению Маршалловых Островов, сопоставление поведения ответчика и его утверждений о законности его поведения с утверждениями Маршалловых Островов, содержащими жалобу именно на поведение и правовую позицию Соединенного Королевства, демонстрирует наличие спора о сфере применения статьи VI ДНЯО и о выполнении обязательств по этой статье и соответствующих обязательствах по международному обычному праву. Суд напоминает, что вопрос о том, существует ли спор по конкретному спорному вопросу, зависит от наличия установленного конфликта позиций. Поэтому выводу Суда о том, что позиции сторон находятся в конфликте, может способствовать и поведение ответчика. Вместе с тем, как Суд уже заключил ранее, в данном случае ни одно заявление Маршалловых Островов, сделанное в многостороннем контексте, не содержит никаких подробностей поведения Соединенного Королевства. На основе таких заявлений нельзя сказать, что Соединенное Королевство знало или не могло не знать, что Маршалловы Острова утверждают, что Соединенное Королевство нарушило свои обязательства. Таким образом, поведение Соединенного Королевства не дает оснований для вывода о наличии спора между двумя государствами в Суде.

Поэтому Суд заключает, что первое предварительное возражение Соединенного Королевства должно быть удовлетворено. Из этого следует, что Суд не имеет юрисдикции согласно пункту 2 статьи 36 его Статута. Следовательно, у Суда нет необходимости рассматривать остальные возражения Соединенного Королевства. По этим причинам восемью голосами против восьми при решающем голосе Председателя Суд удовлетворяет первое предварительное возражение Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о неподсудности на основании отсутствия спора между сторонами. Девятью голосами против семи, Суд решает, что он не может перейти к существу этого дела.

Значение консультативных заключений по правовым вопросам, которые ставятся перед Международным судом в интересах мирного разрешения споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, говорит само за себя. Поэтому тот факт, что в отчетный период никаких просьб о вынесении консультативных заключениях не поступало, весьма огорчителен.

Г-н Мишталь (Польша) (*говорит по-английски*): От имени Вишеградской группы, в состав которой входят Чешская Республика, Венгрия, Словакия и наша страна, Польша, я хотел бы выразить признательность Председателю Международного Суда судье Ронни Абрааму за представленный им доклад Суда (A/71/4) за период с 1 августа 2015 года по 31 июля 2016 года. Я имею честь представить общую позицию нашей Группы в отношении Международного Суда.

Вишеградская группа поддерживает Международный суд как главный судебный орган Организации Объединенных Наций. Мы признательны Суду за его роль в мирном урегулировании международных споров, и, таким образом, в поддержании международного мира и безопасности. Суд играет уникальную роль в толковании и применении международного публичного права. Вишеградская группа с удовлетворением отмечает, что, определяя нормы международного обычного права, Суд вносит значительный вклад в повышение эффективности международного права.

Суд является универсальным по своему характеру, поскольку сторонами в делах, находящихся на его рассмотрении, могут быть все государства-члены. Кроме того, универсальный характер Суда заключается в его юрисдикции, которая охватывает все области международного права. В частности, Суд выносит решения по делам о территориальных и морских спорах, об экологическом ущербе и о сохранении живых ресурсов, о судебном преследовании или экстрадиции бывших глав государств, о суверенном иммунитете и о применении силы. Поэтому мы высоко оцениваем тот факт, что решения Суда расширяют те области применения международного публичного права, которых они касаются.

Хотя решения Суда обязательны только для сторон в споре, они имеют большое значение и для всего международного сообщества. Каждое новое решение

суда является еще одним шагом к укреплению международного правопорядка, принципа верховенства права и дружеских отношений между государствами. Мы высоко ценим и консультативные заключения Суда в качестве его вклада в дело укрепления принципа верховенства права в международных отношениях.

Миссия Суда не может быть полностью выполнена без твердого намерения всех государств-членов выполнять свои обязательства, касающиеся мирного урегулирования споров. Уважение и выполнение распоряжений Суда, как судебных решений, так и постановлений, являются важнейшей предпосылкой эффективности системы международного правосудия. Важнейшим элементом концепции мирного урегулирования международных споров является обязательство сторон в споре добросовестно выполнять решения Суда.

Что касается вопроса о юрисдикции Суда, то здесь следует напомнить, что она может быть предоставлена Суду не только односторонним заявлением государства, но и специальными соглашениями и договорами. Поскольку осуществление юрисдикции суда основывается на согласии государств, для признания юрисдикции Суда государства должны использовать обе эти возможности. В качестве примера можно привести Международное соглашение по оливковому маслу и столовым оливкам, которое было принято в Женеве 9 октября 2015 года и в статье 26 которого предусмотрено право любого члена директивного органа Международного совета по оливкам обратиться в Суд.

Поскольку Вишеградская группа впервые выступает единым фронтом при рассмотрении доклада Международного Суда в Генеральной Ассамблее, я хотел бы заверить Ассамблею в нашей поддержке Суда и выразить Суду наши наилучшие пожелания в выполнении его благородной миссии по отправлению правосудия и укреплению роли международного права во всем мире.

Г-н Долфин (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать сегодня от имени группы стран, в которую входят Австралия, Канада и моя страна, Новая Зеландия.

Наша группа хотела бы поблагодарить Председателя Международного Суда судью Рони Абраама за представление доклада о работе Суда за прошлый год. Наша группа, представляющая страны, которые твердо верят в верховенство права и важность международной системы, основанной на нормах, является давним сторонником Международного Суда.

Группа признает важнейшую роль Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций. Наше доверие к Суду находит отражение в нашем признании обязательной юрисдикции Суда. Мы твердо убеждены в том, что более широкое признание обязательной юрисдикции Суда даст ему возможность более эффективно выполнять свою роль и продолжать поощрять мирное урегулирование споров. Поэтому мы призываем государства-члены, которые еще не сделали этого, признать обязательную юрисдикцию Суда.

Использование Суда в качестве органа для мирного урегулирования споров не следует недооценивать. Вместе с тем, наша группа считает, что роль Суда в качестве инструмента предотвращения конфликтов также необходимо признать и изучить более подробно. Например, могут возникать ситуации, в которых центральным элементом эскалации напряженности в отношениях между государствами является правовой элемент. Рекомендации Суда могут способствовать предотвращению перерастания такой напряженности в конфликт.

Мы знаем, что объем работы Суда по-прежнему большой. Хотя в прошлом году Суд рассмотрел ряд сложных дел, объем работы в предстоящем году будет одним из самых больших. Следует приветствовать готовность государств обращаться в Суд, поскольку это также свидетельствует о важной роли, которую Суд играет в поощрении верховенства права и мирного урегулирования споров.

В 2016 году мы также отмечаем семидесятую годовщину торжественного открытия первого заседания Суда. Мы поздравляем в Суд с этой важной годовщиной. Группа государств в составе Канады, Австралии и Новой Зеландии считает, что его работа столь же актуальна сегодня, как и раньше. Поскольку число международных норм, регулирующих взаимодействие государств-членов друг с другом, растет, как никогда раньше, важно, чтобы государства-члены обращались в Суд в целях обеспечения эффективной защиты принципа верховенства права. Его роль в предоставлении транспарентных и беспристрастных разъяснений по вопросам международного права всем государствам-членам по-прежнему имеет весьма большое значение.

Мы рассчитываем и впредь оказывать поддержку Суду, который вносит свой вклад в мирное урегулирование споров.

Г-н Хамса (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы от имени нашей делегации выразить признательность Председателю Международного Суда г-ну Ронни Абрааму за представление всеобъемлющего доклада Суда о его судебной деятельности за прошедший год (A/71/4). Мы присоединяемся к другим ораторам и искренние поздравляем Суд в связи с 70-й годовщиной открытия его первого заседания.

Как главный судебный орган Организации Объединенных Наций, занимающийся вынесением решений в контексте мирного урегулирования споров между государствами, а также консультативных заключений по вопросам международного права, Суд играет важную роль в поддержании международного мира и безопасности на основе соблюдения верховенства права. За время, прошедшее после создания Суда, мы отмечаем постепенное увеличение числа переданных ему дел, что свидетельствует о широкой географической представленности и охвате широкого круга вопросов. Все это еще раз подтверждает веру в Суд и уверенность международного сообщества в способности Суда справедливо и беспристрастно выполнять свои судебные функции.

Наша делегация хотела бы подчеркнуть, что, будучи миролюбивой страной, Малайзия в своей внешней политике исходит из принципа мирного урегулирования споров и концепции умеренности. В рамках такого подхода предпочтение отдается посредничеству, арбитражу, диалогу и переговорам. Когда диалог или переговоры оказываются тщетными, Международный Суд предоставляет государствам-членам возможности для мирного урегулирования своих разногласий. Исходя из нашей коллективной приверженности делу мирного урегулирования споров и нашей уверенности в Международном Суде, Малайзия и ее непосредственные соседи согласились признать юрисдикцию Суда в рамках двух дел, касавшихся споров по поводу суверенитета над определенными морскими объектами. Наша уверенность в беспристрастном характере процесса вынесения судебных решений отражается в нашем абсолютном признании, соблюдении и уважении решений Суда.

Малайзия твердо убеждена в том, что наличие ядерного оружием или обладание им противоречит международному праву. По этой причине мы поддержали резолюцию 49/75 K от 15 декабря 1994 года, в которой содержится просьба к Суду о вынесении консультативного заключения относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения в соответствии с нормами международного права. Восьмого июля 1996 года Суд впервые в истории признал, что угроза применения и применение ядерного оружия в целом противоречат принципам и нормам международного права. Суд также единогласно заявил в своем заключении, что

> «Существует обязательство в духе доброй воли проводить и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем».

По случаю двадцатой годовщины этого консультативного заключения в 2016 году мы предлагаем вновь заявить о нашей коллективной решимости достичь мира, свободного от ядерного оружия, в интересах нашего поколения и грядущих поколений. Что касается нашей делегации, то мы надеемся на более активную поддержку Генеральной Ассамблеей проекта резолюции, соавтором которого стала Малайзия и который озаглавлен, «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения» (A/C.1/71/L.42), который мы имеем честь ежегодно представлять в Первом комитете с момента вынесения Судом этого эпохального юридического заключения в 1996 году.

Аналогичным образом, наша делегация внимательно следит за рассмотрением Международным Судом дел в контексте *Обязательств, касающихся переговоров, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением*, которые были возбуждены Маршалловыми Островами.

Вопрос о Палестине по-прежнему остается одним из основных вопросов в повестке дня Организации Объединенных Наций. Я хотел бы напомнить о консультативном заключении Международного Суда от 9 июля 2004 года относительно *правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории*, в котором продолжающаяся израильская оккупация палестинской территории и строительство разделительной стены были признаны незаконными согласно нормам международного права. Наша делегация представи-

ла свои доводы в Суде в ходе слушаний по этому делу. Тем не менее спустя 12 лет после вынесения этого консультативного заключения мы выражаем глубокое сожаление в связи с тем, что Израиль по-прежнему отказывается признать заключение Суда. Мы настоятельно призываем Израиль выполнить свои обязательства в соответствии с нормами международного права и возместить весь ущерб, причиненный строительством стены на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него.

Следует отметить, что Суд играет незаменимую роль в нашем многостороннем мире, которая твердо закреплена в основанной на нормах системе, как это определено в Уставе Организации Объединенных Наций. Малайзия вновь заявляет о своей полной поддержке работы Суда, и, пользуясь этой возможностью, мы хотели бы выразить признательность судьям и всем сотрудникам Суда за их неизменную приверженность делу и чувство долга при поддержании правопорядка в интересах сохранения международного мира и безопасности.

Г-н Тиритикко (Италия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя Международного Суда судью Ронни Абраама за его выступление сегодня в Ассамблее, в котором он справедливо и четко отметил ряд важных моментов.

С учетом принципов, закрепленных в нашей Конституции, и учредительных договоров Европейского союза Италия считает, что возможность судебного контроля за действиями государств является неотъемлемым элементом любой системы, основанной на верховенстве права. На международном уровне мирное урегулирование споров является обязанностью государств. Речь идет о четко определенной в Уставе Организации Объединенных Наций ключевой ценности международного сообщества, которое приняло решение запретить применение силы. В этой связи урегулирование споров в Суде — главном судебном органе Организации Объединенных Наций — имеет ключевое значение.

Использование судебных механизмов является надежным и надлежащим вариантом для государств, которые верят в международное сообщество, основанное на верховенстве права. Поэтому в свете обязательства, взятого на встрече на высшем уровне по вопросу о верховенстве права в 2012 году, Италия признала обязательную юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 36 Статута, и мы призываем другие страны сделать то же самое. В этой связи я рад выступать в Генеральной Ассамблее впервые после вступления в силу нашего обязательства. Италия отмечает основополагающий вклад судебного контроля в обеспечение стабильности международного сообщества, в котором верховенство права является руководящим принципом в отношении как прав, так и обязательств государств-членов. На фоне включения в состав международного сообщества новых субъектов и постепенного укрепления взаимосвязей, а также адаптации международного права к новым сценариям мы не можем не признавать усиливающиеся призывы к обеспечению примата целого ряда принципов, которые должны лежать в основе мира в условиях нового меняющегося мирового порядка.

В этой связи мы выражаем нашу убежденность в том, что неотъемлемое право на человеческое достоинство является одним из таких основополагающих принципов, формирующихся в международном праве. Это право подкрепляется не только своей универсальностью, но и признанием государств, независимо от того, закреплено ли оно в Конституции или интегрировано в национальную судебную практику. В связи с этим мы хотели бы заявить, что, на наш взгляд, система международного права должна обеспечивать свою эффективность на основе справедливого и сбалансированного подхода, отражающего различные принципы, которыми в настоящее время руководствуется международное сообщество.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Международного Суда судью Ронни Абраама за его приверженность делу и руководство, а также за его обстоятельный и всеобъемлющий доклад о работе Суда (A/71/4). Я хотел бы также выразить глубокую признательность и поддержку Суду за успехи, достигнутые им за отчетный период.

В этом году мы отмечаем семидесятую годовщину торжественного открытия первого заседания Суда. Япония высоко оценивает ту важную роль, которую Суд играет на протяжении последних 70 лет в деле мирного урегулирования международных споров и укрепления верховенства права. Будучи главным судебным органом Организации Объединенных Наций, с момента своего создания Суд вынес целый ряд важных решений и консультативных заключений и рассмотрел широкий круг дел, которые требовали проведения всеобъемлющего юридического анализа.

Суд сталкивается с увеличением спроса на юридические решения и заключения по сложным правовым и фактическим вопросам. Мы считаем, что благодаря своей самоотверженной работе и впечатляющему правовому опыту Суд будет и впредь пользоваться уважением и поддержкой государств-членов.

Безусловно, достижения Суда за последние семь десятилетий свидетельствуют о том, что его работа вносит вклад в укрепление принципа верховенства права. Верховенство права и мирное урегулирование международных споров — это одни из ключевых принципов внешней политики Японии, опирающейся на нашу убежденность в том, что они являются важнейшей основой любого общества.

Япония разделяет мнение Председателя Абраама, высказанное им на семинаре, состоявшемся в апреле в Гааге по случаю юбилейной семидесятой сессии Суда, который заявил, что политический и правовой контекст, в которой функционирует Суд, с 1945 года значительно изменился. Япония восхищена готовностью Суда, о которой тоже говорилось в его речи, решать новые проблемы, которые могут возникнуть в предстоящем десятилетии.

В то же время, сегодня международное сообщество использует не только мудрость Суда, но и замечательно разработанные различные средства мирного разрешения споров при посредничестве других органов, таких как Международный трибунал по морскому праву и Постоянная палата третейского суда. Нынешняя тенденция, в рамках которой государства могут выбирать тот или иной судебный орган с учетом специфики правовых вопросов, является позитивной в плане надлежащего разделения труда. Мы надеемся, что постановления этих органов в своей совокупности будут и впредь способствовать развитию и прояснению норм международного права.

В заключение, позвольте мне еще раз заявить о нашей поддержке работы Международного Суда. Мы ничуть не сомневаемся в его профессионализме и в его решимости и впредь укреплять международное право и верховенство права.

Г-жа Оросан (Румыния) (*говорит по-английски*): Позвольте мне сначала выразить от имени нашей делегации признательность Председателю Международного Суда за представление ежегодного доклада Суда (A/71/4), в котором четко и ясно изложены последние события, касающиеся находящихся на рассмотрении Суда дел.

2016 год является для Суда юбилейным, поскольку ранее в текущем году отмечалась 70-я годовщина его первого заседания. Мы приветствуем этот исторический для Суда момент и воздаем его Председателю, равно как и всем другим членам Суда, должное за организацию различных мероприятий по этому случаю. Мы твердо убеждены в том, что главное предназначение Суда — обеспечивать верховенство права там, где дипломатические и политические меры оказались неэффективны, — сегодня столь же актуально, как и в момент его создания. Самым весомым аргументом в пользу этого утверждения является текущая деятельность Суда. Широкий географический разброс дел, большое многообразие рассматриваемых вопросов и рост числа государств, доверяющих Суду, свидетельствуют о том, что в современном мире Суду отведена немаловажная роль.

Поощрение и укрепление верховенства права, особенно в то время, когда на международном уровне в нем возникают новые сложные проблемы, имеет громадное значение. С учетом этого мы сожалеем о том, что бюджет Суда сокращен по сравнению с предыдущими годами. Мы надеемся, что в следующий бюджетный период финансовое положение Суда улучшится и что меры, уже принимаемые Судом для повышения его эффективности, окажутся результативными.

Румыния стремится улаживать любые споры мирными средствами и решительно поддерживает Суд как гаранта верховенства права. Признание Румынией в 2015 году обязательной юрисдикции Суда служит доказательством не только полного доверия Румыния к нему и к его усилиям по укреплению верховенства права на международном уровне, но и решимости нашей страны улаживать любые споры исключительно мирными средствами и согласно нормам международного права.

В заключение, хотелось бы еще раз выразить не только нашу убежденность в том, что в своей дальнейшей деятельности Суд будет и впредь придерживаться высших норм профессионализма и беспристрастности, но и надежду на то, что обязательная юрисдикция Суда будет признана и другими государствами.

Г-н Тронкосо (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде всего, наша делегация хотела бы заявить о том, что мы с большим вниманием и интересом следили за текущей работой Международного Суда в период, ох-

ваченный в представленном его Председателем г-ном Ронни Абраамом докладе (A/71/4).

В докладе указывается, что в отчетный период Суд проделал впечатляющий объем работы. Как отмечается в докладе, выносимые на рассмотрение Суда вопросы носят самый разнообразный характер и охватывают такие, в частности, темы, как иммунитеты государств и государственных органов власти, морское право, определение и делимитация морских зон, международные водные пути, текущие международно-правовые споры, использование полномочий и прав в морских районах, меры, принимаемые в отношении имущества, принадлежащего другим государствам, источники международных обязательств и их действительность по прошествии определенного времени, возмещение ущерба и толкование и применение международных договоров.

Согласно положениям своего Статута, Суд осуществляет юрисдикцию в отношении переданных на его рассмотрение дел с применением эксплицитных формулировок, признаваемых государствами, и в соответствии с принципом добровольного признания его юрисдикции. Осуществляя эту юрисдикцию, Суд обязан применять нормы международного права так, как это предусмотрено статьей 38 его Статута, согласно которой договоры как источники международного права наделяются тем же статусом, что и волеизъявление государств, являющееся одним из ключевых элементов международных отношений.

Как мы неоднократно отмечали, центральным в числе основных принципов, общих для внешней политики Чили, является принцип мирного урегулирования международных споров. Помимо него, другим основным принципом, лежащим в основе внешнеполитический деятельности Чили, является та важнейшая роль, которая отведена соблюдению международных договоров, представляющих собой проявление регулируемого международным правом согласия. Их строгое соблюдение и их стабильность с течением времени представляют собой необходимые условия для существования мирных отношений между государствами.

В настоящее время наша страна является стороной в рамках двух переданных на рассмотрение Международного Суда дел, которые привлекают к себе весьма значительное внимание. Тот факт, что мы являемся стороной в этих делах, подтверждает нашу приверженность международному праву и мирным отношениям между государствами. В своих отношениях с другими государствами Чили в полной мере полагается на применение норм международного права. Эта приверженность требует, чтобы все стороны соблюдали основополагающие принципы гармоничного сосуществования и воздерживались от поведения, которое препятствует нормальному развитию таких отношений и подрывает их в ущерб интересам всех. Такое поведение особенно характерно в рамках конкретных дел, находящихся на рассмотрении Международного Суда.

Кроме того, следует напомнить о том, что как только то или иное дело передается на рассмотрение Суда, Суд становится единственным органом, который компетентен его рассматривать. Поэтому неприемлемо, чтобы дело, уже переданное на рассмотрение Суда, одновременно рассматривалось в других органах или форумах политического характера.

С учетом роли и полномочий Суда и многообразия его задач наша делегация хотела бы воспользоваться случаем, чтобы заявить о своей всемерной поддержке усилий Суда по удовлетворению его финансовых потребностей, прилагаемых с тем, чтобы заручиться необходимыми бюджетными ассигнованиями, чтобы у него была возможность эффективно выполнять возложенные на него благородные обязанности. Это тем более необходимо в силу его столь обширной судебной деятельности, когда он должен располагать специалистами узкого профиля, ни и возможностями для вложения средств в новые технологии.

Мы также поддерживаем подход Суда, изложенный в докладе, представленном Ассамблее его Председателем, о диалоге между Судом и Ассамблеей. Их диалог является необходимым условием для того, чтобы Ассамблея могла принимать наиболее целесообразные решения по бюджету Суда — главного судебного органа Организации Объединенных Наций.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Международного Суда судью Ронни Абраама за его всеобъемлющий доклад о судебной деятельности Суда за период с августа 2015 года по июль 2016 года. Я хотел бы также выразить признательность ему и вице-Председателю, судье Абдулкави Ахмеду Юсуфу, за руководство работой Суда.

Суд, главный судебный орган Организации Объединенных Наций, отметил свою семидесятую годовщину 20 апреля в Гааге. Как все мы знаем, — причем

большинство из нас присутствовали на церемонии открытия,- в понедельник, 24 октября, Генеральный секретарь и Председатель Суда открыли организованную Международным Судом выставку в Организации Объединенных Наций под названием «70 лет на службе мира и справедливости».

На Суд возложена задача мирного разрешения споров между государствами, что имеет основополагающее значение для достижения одной из основных целей Организации Объединенных Наций, а именно — поддержания международного мира и безопасности. С момента своей первой сессии в апреле 1946 года Суд рассмотрел более 160 дел. Он вынес более 120 решений и 27 консультативных заключений. Мы признаем, что Суд самым блестящим образом справляется с задачей мирного разрешения споров между государствами и пользуется заслуженной репутацией института, обеспечивающего поддержание самых высоких правовых стандартов согласно своему мандату, которым он наделен в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и в соответствии со своим собственным Статутом, который является неотъемлемой частью Устава.

Одной из главных целей Организации Объединенных Наций, как заявлено в Преамбуле к Уставу, является создание условий, при которых можно обеспечивать правосудие и соблюдение международных обязательств. Только Международный Суд, единственный суд с общей международно-правовой юрисдикцией, способен помочь достичь этой цели.

Доклад Суда свидетельствует о том важном значении, которое государства придают роли этого Суда, и об их доверии к нему. О важности Суда свидетельствуют также число, характер и многообразие тех дел, которыми Суд занимается, демонстрируя таким образом свою способность справляться с делами, связанными со сложными аспектами международного публичного права. Об универсальности Суда наглядно свидетельствует тот факт, что страны всех континентов представляют дела в Суд для вынесения по ним судебных решений.

Вынесенные Судом решения играют важную роль в плане толкования и разъяснения международных норм и законов, а также в прогрессивном развитии и кодификации международного права. Выполняя свои непосредственные функции, Суд остается исключительно внимательным к политическим реалиям и чаяниям государств, действуя при этом в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, своего собственного Статута и другими соответствующими нормами международного права.

В течение 2015/16 отчетного года Суд вынес решение по двум делам, касающимся взаимоотношений между Никарагуа и Коста-Рикой — 16 декабря 2015 года. Это один из тех редких случаев, когда Суд объединяет два спора, которые были возбуждены соседними государствами друг против друга. Речь идет о делах, которые включают в себя сложные фактические и правовые вопросы, связанные, в частности, с правами судоходства, территориальным суверенитетом и экологической экспертизой. На рассмотрении Суда находятся 14 спорных дел, три из которых были разрешены Судом 5 октября. За прошедший отчетный год Суд вынес 11 постановлений и провел открытые слушания по пяти делам, в том числе по делу, возбужденному против нашей страны — Индии.

Рассматриваемые Судом дела касаются целого круга вопросов, таких как территориальные и морские споры, незаконное применение силы, вмешательство во внутренние дела государств, нарушение территориальной целостности, международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека, геноцид, экологический ущерб и сохранение живых ресурсов, иммунитеты государств и их представителей, толкование и применение международных конвенций и договоров. Кроме того, передаваемые в Суд дела становятся все более сложными с фактической и юридической точек зрения.

Вторая функция Суда заключается в вынесении консультативных заключений по правовым вопросам, передаваемым на его рассмотрение органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями. Хотя за истекший отчетный год Суд не вынес ни одного консультативного заключения, эта его функция расширяет его важную роль в деле прояснении ключевых международно-правовых вопросов. В докладе справедливо указывается на то, что «все, что делает Суд, направлено на поощрение верховенства права» (*A/71/4, пункт 21*), в частности посредством вынесения им судебных решений и консультативных заключений.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы высказать ряд предварительных замечаний по трем делам, рассмотренным Судом 5 октября. Речь

идет о делах, затрагивающих интересы общественности. Мы высоко оцениваем вывод Суда о том, что никакого правового спора между сторонами на момент возбуждения дела государством-истцом не существовало. Однако, несмотря на некоторые опасения по поводу возможности повторного рассмотрения дел, Индия считает, что производство по этим делам было прекращено по существу, а не только на основании пробелов процедурного характера. Помимо проведения проверки на предмет наличия спора, Суд вынес объективное определение в отношении обстоятельств дела и установил, что противоположные позиции отсутствуют, а, следовательно, отсутствует спор между сторонами. Кроме того, мы отмечаем, что это был один из тех редких случаев, когда при рассмотрении спора Председатель Суда воспользовался своим правом решающего голоса.

Что касается публикаций и доступности информации о Суде и его деятельности, то мы высоко ценим усилия Суда по обеспечению как можно более широкой глобальной осведомленности о принимаемых им решениях через свои публикации, мультимедийные презентации и веб-сайт, на котором сейчас размещена вся судебная практика Суда и его предшественницы — Постоянной Палаты Международного Суда. Эти источники позволяют получить полезную информацию государствам, которые намерены представить потенциальный спор на рассмотрение Суда.

Мы с удовлетворением отмечаем, что вопрос наличия асбеста во Дворце мира был в целом разрешен. Разделяем озабоченность Председателя Суда в отношении сокращения бюджета и того факта, что высказанные Судом замечания и озабоченности на сегодняшний день остаются без решения и без ответа. Мы надеемся, что эти озабоченности будут устранены.

В заключение Индия хотела бы еще раз заявить о своей твердой поддержке Суда, а также отметить то важное значение, которое придает работе Суда международное сообщество.

Г-н Мохамед (Судан) (*говорит по-арабски*): Мы присоединяемся к заявлениям, сделанным ранее на этом заседании представителем Южной Африки от имени Группы африканских государств и представителем Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения.

Мы приняли к сведению доклад Генерального секретаря о работе Международного Суда (A/71/339). Я хотел бы поблагодарить Председателя Суда за представление его доклада о судебной деятельности Суда в период с 1 августа 2015 года по 31 июля 2016 года (A/71/4). Наша делегация высоко оценивает работу, проделанную Судом в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций, а именно вынесенные им решения и консультативные заключения и его вклад в мирное разрешение споров. Эта существенно важная работа требует усиления политической поддержки со стороны государств-членов. Кроме того, для беспрепятственного продолжения своей деятельности Суд нуждается в необходимых бюджетных средствах.

Представление ежегодного доклада — это возможность для Генеральной Ассамблеи подтвердить роль и юрисдикцию Суда. Число дел, переданных на рассмотрение Суда государствами-членами, свидетельствует о том важном значении, которое государства-члены придают Суду и его способности разрешать споры на беспристрастной и справедливой основе. От имени Судана мы настоятельно призываем Суд продолжать работу по укреплению его способности выполнять более широкие обязанности и справляться с возросшей рабочей нагрузкой, с тем чтобы он мог оперативно и эффективно выносить решения в отношении дел, находящихся на его рассмотрении. Мы призываем обеспечить Суд необходимыми ему ресурсами.

Наша делегация также призывает государства, которые еще не сделали этого, оперативно ратифицировать Статут Суда в целях укрепления верховенства права на международном уровне и обеспечения способности Суда выполнять свои обязанности, предусмотренные Статутом, в том, что касается мирного урегулирования споров. Судан признал юрисдикцию Суда. Мы призываем Совет Безопасности, который не запрашивал консультативных заключений Суда с 1970 года, более эффективно использовать потенциал этого органа, который является главным судебным органом Организации Объединенных Наций и источником основных консультативных заключений в отношении толкования принципов международного права, касающихся работы Организации. Мы также предлагаем Генеральной Ассамблее как одному из главных органов Организации Объединенных Наций постоянно запрашивать консультативные заключения в отношении толкования принципов международного права, касающихся ее функций.

Мы высоко оцениваем роль Суда и выражаем ему нашу полную поддержку, с тем чтобы он мог выполнять свои обязанности в соответствии с его Статутом.

Г-жа Байден Оуэнс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Председателя Абраама за его подробный доклад, который он представил сегодня. В нем он напоминает нам о том, что международное правосудие здравствует и процветает. Мы приветствуем тот факт, что государства все чаще обращаются в Международный Суд и другие международные судебные органы для разрешения своих двусторонних споров, обе стороны которых признают юрисдикцию этого органа. Вместо часто осуждаемой некоторыми сторонами фрагментации международных механизмов разрешения споров сегодня существует целый ряд, или, как назвал его один судья Международного Суда, «калейдоскоп взаимодополняющих судебных органов», из которого государства могут выбирать форум, наилучшим образом отвечающий их потребностям.

Использование надлежащего механизма разрешения споров является средством достижения мирного разрешения споров и применения статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, в которой, как мы помним, предусматривается, что:

> «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору».

Авторы Устава проявили мудрость, сделав Международный Суд одним из главных органов Организации Объединенных Наций и определив тем самым мирное разрешение споров в качестве одного из центральных направлений деятельности Организации Объединенных Наций.

В апреле мы приветствовали возможность отметить семидесятую годовщину первого заседания Суда во Дворце мира. Это дало нам и другим участникам уникальный повод задуматься о той важной роли, которую Суд играет на протяжении последних 70 лет. Мы хотели бы повторить слова Председателя Абраама о том, что необходимость во всемирном суде, действующем на благо международного мира и справедливости, сегодня столь же велика, как и тогда, когда был подписан Устав, и мы воздаем должное Суду за его готовность взять на себя многочисленные поставленные перед ним новые и трудные задачи.

Соединенные Штаты выражают признательность Председателю Абрааму и его коллегам-судьям и всем сотрудникам Международного Суда за их напряженную работу в интересах укрепления международного правосудия.

Г-н Райниш (Австрия) (*говорит по-английски*): Делегация Австрии хотела бы выразить признательность Председателю Международного Суда г-ну Рони Абрааму за его всеобъемлющий доклад о работе Суда (A/71/4). Пользуясь этой возможностью, Австрия хотела бы также поздравить Суд с семидесятилетним юбилеем, который он отметил 20 апреля в Гааге.

В докладе наглядно демонстрируется рост рабочей нагрузки Суда за последние два десятилетия. В настоящее время Суд занимается рассмотрением споров по различным вопросам, начиная с основных вопросов суверенитета, в частности территориальных или морских споров, вопросов применения силы и невмешательства и иммунитета государств и их представителей, и заканчивая спорами по вопросам, касающимся геноцида и охраны окружающей среды, а также применения и толкования договоров. Подобные результаты как нельзя лучше демонстрируют все более широкое признание Суда как центрального форума для мирного урегулирования споров.

В этой связи делегация Австрии хотела бы подчеркнуть важное значение возможности признания обязательной юрисдикции Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда. На сегодняшний день лишь 72 из 193 государств — членов Организации Объединенных Наций сделали заявления о таком признании юрисдикции Суда. Австрия сделала это в 1971 году, взяв на себя обязательство, которое с тех пор автоматически подтверждается. Однако, к сожалению, многие государства до сих пор не признали обязательную юрисдикцию Суда. Австрия призывает эти государства пересмотреть свою позицию и серьезно рассмотреть возможность признания его юрисдикции.

Помимо урегулирования конкретных споров, Суд в значительной степени способствует укреплению и разъяснению положений международного права. Будучи главным судебным органом Организации Объединенных Наций, Международный Суд в настоящее

время играет центральную роль в системе международных судов и трибуналов, а также других органов, занимающихся урегулированием споров. В этой связи возникает вопрос о фрагментации международного права и международной судебной практики, в том числе в Комиссии международного права. Во избежание такой фрагментации и возможных расхождений в толковании норм международного права крайне важно, чтобы международные суды и трибуналы принимали во внимание решения друг друга и чтобы судьи этих судов и трибуналов поддерживали друг с другом прямые контакты. Поэтому мы приветствуем диалог, налаживаемый в настоящее время между этими международными судами и трибуналами, и поддерживаем его дальнейшее расширение. В этой связи было бы особенно целесообразно, если бы представление доклада о деятельности Международного уголовного суда проходило в день проведения этих прений.

Как главный судебный орган Организации Объединенных Наций Суд обеспечивает соблюдение и поощряет принцип верховенства права. Австрия твердо привержена делу укрепления принципа верховенства права и считает, что функционирование основанной на четких и предсказуемых нормах международной системы является необходимым условием обеспечения прочного мира, безопасности, экономического развития и социального прогресса. Мы призываем все государства-члены активно способствовать установлению такого международного порядка, который был бы основан на принципе верховенства права и нормах международного права и в котором центральную роль играла бы Организация Объединенных Наций. Опираясь на заключительный доклад и рекомендации Австрийской инициативы, 2004–2008 годы, в отношении Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и верховенства права, который был представлен в 2008 году, наша делегация неизменно прилагает усилия по укреплению принципа верховенства права во всех органах Организации Объединенных Наций и в рамках работы международного сообщества в целом и гордится тем, что является координатором Группы друзей верховенства права.

Что касается судебной деятельности в течение отчетного периода, то австрийская делегация отмечает, что Суд занимался рассмотрением ряда весьма важных вопросов, в частности касающихся тем, которые обсуждались в течение последних нескольких дней в Шестом комитете в связи с работой Комиссии международного права. В настоящее время Суд рассматривает вопрос, касающийся иммунитетов государственных должностных лиц в ходе уголовного судопроизводства, а также ряд споров, связанных с экологическими проблемами. В этой связи особого внимания заслуживает решение Суда, вынесенное 16 декабря 2015 года по объединенным делам относительно споров между Коста-Рикой и Никарагуа. В этом решении Суд, основываясь на решении по делу *Целлюлозные заводы на реке Уругвай (Аргентина против Уругвая)*, вновь подтвердил обязательство по общему международному праву проводить оценку воздействия на окружающую среду деятельности, которая может причинить значительный трансграничный вред.

Австрия также хотела бы обратить внимание на особую важность вопросов, касающихся нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения, которые недавно были вновь рассмотрены Судом. В прошлом Суд внес важный вклад в этой области путем вынесения консультативного заключения относительно *законности угрозы ядерным оружием или его применения*. В то же время недавно небольшим перевесом голосов по юрисдикционным соображениям было отклонено заявление, поданное Маршалловыми Островами против Индии, Пакистана и Соединенного Королевства. Огромный интерес, который вызвали эти дела в международном сообществе, а также обсуждения, продолжающиеся в настоящее время в Комитете Ассамблеи по вопросам разоружения и международной безопасности (Первый комитет), свидетельствуют об исключительно важном значении этого вопроса для многих государств. Будучи безъядерной страной, Австрия пользуется этой возможностью, чтобы вновь подтвердить свою приверженность процессам нераспространения и разоружения и заявить об их важности, а также выразить надежду на то, что в ближайшем будущем эти процессы принесут конкретные результаты.

Г-жа Галван Телиш (Португалия) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне от имени нашей делегации выразить признательность Председателю Международного Суда судье Ронни Абрааму за его обстоятельный ежегодный доклад о работе Суда.

По случаю семидесятой годовщины Суда необходимо прокомментировать и подчеркнуть его главную роль в международной правовой системе, поскольку он является главным судебным органом Организации Объединенных Наций и в этом качестве выполняет одну из наиболее важных задач для международного

сообщества: содействует мирному урегулированию споров между государствами и укреплению принципа верховенства права на международном уровне.

Как следует из доклада за 2015/16 судебный год (A/71/4), объем работы Суда неизменно возрастает. Так, по состоянию на июль 2016 года на рассмотрении Суда находилось 14 дел, в том числе недавно в Суд было передано три новых спорных дела. За рассматриваемый период Суд вынес 5 решений и 11 постановлений, а также провел открытые слушания по 5 делам.

(*говорит по-английски*)

Мы с удовлетворением отмечаем расширение масштабов деятельности Суда. Все большее число государств доверяет Суду урегулирование своих сложных и деликатных споров. Важно отметить, что дела, рассматриваемые Судом, поступают со всего мира и касаются различных областей международного права, таких как морское право, применение силы, суверенитет, иммунитеты и международное гуманитарное право, что свидетельствует не только об универсальности Суда, но и о расширении сферы его деятельности и его растущей специализации. Подобная универсальность и рост приводят к значительному расширению вклада Суда в развитие международного права, и поэтому он должен пользоваться полной поддержкой со стороны всех членов международного сообщества.

Обладая подлинно универсальным характером и осуществляя общую юрисдикцию, Международный Суд является ведущим игроком на международной судебной арене, однако необходимо помнить, что существуют и другие международные суды и трибуналы, существование и значение которых также необходимо отметить.

В этой связи Португалия приветствует дальнейшее поддержание контактов и отношений сотрудничества между международными судами и трибуналами, считая это весьма позитивным фактором. Мы твердо убеждены в том, что все они обязаны работать сообща для укрепления международного правопорядка и дополнять друг друга, содействуя достижению этой цели.

По состоянию на 31 июля, участниками Статута Суда являлись 193 государства, и 72 из них сдали на хранение Генеральному секретарю заявление о признании обязательной юрисдикции Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда. Кроме того, более 300 двусторонних или многосторонних договоров предусматривают юрисдикцию Суда в урегулировании споров, связанных с их применением или толкованием. Это подчеркивает роль Суда в качестве главного судебного органа в том, что касается толкования и применения норм международного права.

В этом контексте Португалия как государство, признавшее обязательную юрисдикцию Суда с момента ее принятия в Организацию Объединенных Наций в 1955 году и являвшееся стороной в деле, находившемся на его рассмотрении, хотела бы напомнить о рекомендации Всемирного саммита 2005 года о том, что государства, которые этого еще не сделали этого, рассмотрели возможность признания юрисдикции Суда в соответствии со Статутом. По нашему мнению, было бы также желательно, чтобы в рамках многосторонних или двусторонних соглашений большее внимание уделялось вопросу о признании юрисдикции Суда, в том числе на факультативной основе.

В заключение, мы хотели бы заявить, что, признавая наличие в современном международном праве неизбежного внутреннего парадокса — обязательства государств урегулировать свои споры мирным путем и крайней необходимости в суверенном согласии с применением на практике механизмов такого урегулирования, — Португалия твердо убеждена в том, что Международный Суд играет важнейшую роль в обеспечении международного правопорядка, и что эта роль будет все шире признаваться всем международным сообществом.

Г-н Кох (Германия) (*говорит по-английски*): Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Это единственный суд, правовая основа которого заложена в самом Уставе Организации Объединенных Наций, и, благодаря Уставу, его членский состав поистине универсален. Это обеспечивает огромный престиж и авторитетность Суда, которые он может использовать, играя свою важную роль в деле мирного урегулирования конфликтов в соответствии с нормами международного права. Германия всегда поддерживала Суд, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сегодня вновь заявить о нашей поддержке.

Я хотел бы обратить внимание на два конкретных вопроса, имеющих особое значение. Во-первых, Суд может являться эффективным «инструментом»

для мирного урегулирования споров, а также для содействия развитию международного права в качестве установленных рамок международных отношений только в том случае, если его решения выполняются. Как следствие, очевидное и огромное значение приобретает соблюдение сторонами дела решения Суда, как того требует статья 94 Устава. Отказ или нежелание исполнять решение не только препятствуют усилиям Суда по разрешению конкретного спора, но и подрывают уважение к Суду, и, как следствие, эффективность его работы в качестве инструмента урегулирования споров в целом, а не только в рамках какого-либо конкретного дела. Следует также отметить, что именно Суд принимает решение о том, соблюдены ли условия для его юрисдикции. После того, как Суд принимает решение о том, что он обладает юрисдикцией, стороны должны принять это решение. Между прочим, оба эти пункта, применимы в отношении других судов, трибуналов и арбитражных трибуналов.

Во-вторых, юрисдикция Суда, равно как и других международных судов и арбитражных трибуналов, основывается на согласии соответствующих государств. Это — общепризнанный принцип международного права. Согласие может быть дано ad hoc в рамках конкретного спора, или же о нем может быть заявлено заранее обычным способом в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда. Германия сделала заявление в соответствии с пунктом 2 статьи 36, и мы призываем другие страны использовать аналогичную возможность.

Однако «обратная сторона» вышеупомянутого принципа заключается в том, что без согласия сторон урегулирование споров Судом невозможно. Это не означает, что то, что, по сути, является спором между двумя государствами, следует превращать в абстрактный правовой вопрос, в связи с которым затем у Суда запрашивается консультативное заключение. Такое развитие событий поставило бы Суд в затруднительное положение. Процедура вынесения консультативного заключения предназначена, скорее, для тех случаев, когда правовой вопрос как таковой представляет интерес для многих или даже всех государств.

Международный Суд является важнейшим инструментом для урегулирования споров на основе норм права. По этой причине государства должны дорожить этим инструментом, и, более того, они должны грамотно и чаще использовать его для урегулирования своих споров.

Г-н Месса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Перу приветствует доклад Международного Суда (A/71/4) о его работе в период с 1 августа 2015 года по 31 июля 2016 года и благодарит Председателя Суда, судью Ронни Абраама, за представление этого доклада.

Делегация нашей страны хотела бы в начале своего выступления подчеркнуть основополагающую роль Международного Суда, главного судебного органа Организации Объединенных Наций, в рамках системы мирного разрешения споров, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций. Его работа является важным вкладом в поощрение верховенства права на международном уровне. Мы напоминаем, что в дополнение к этой ценной функции, в соответствии со статьей 96 Устава Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и другие органы или специализированные учреждения системы Организации Объединенных Наций могут запрашивать консультативные заключения Международного Суда. Это — две сферы ответственности Суда. Посредством своих решений и заключений он способствует поощрению и разъяснению норм международного права как истинного пути к миру. Поэтому делегация нашей страны хотела бы отметить, что Ассамблея вновь настоятельно призвала государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть возможность признания юрисдикции Суда в соответствии с пунктом 2 статьи 36 его Статута.

Делегация нашей страны также хотела бы отметить работу, проводимую выдающимися судьями Суда, в частности Председателем и Вице-Председателем, а также судьями ad hoc. Кроме того, мы хотели бы официально заявить о нашей признательности за ту значительную работу, которую проводят Секретариат Суда, в частности, Секретарь и заместитель Секретаря Суда. В этом контексте мы призываем Ассамблею продолжать уделять пристальное внимание потребностям Суда. Неизменно значительный объем работы Международного Суда свидетельствует о его авторитете как главного судебного органа Организации Объединенных Наций.

Подтверждением этого авторитета также служит широкая «географическая представленность» передаваемых ему дел, что подтверждает универсальный характер его юрисдикции. Именно благодаря Суду спор о морской границе между Перу и Чили был урегулирован мирным путем и в соответствии с нормами международного права. Высокий уровень активности

Суда можно отчасти объяснить тем, что в последние годы был принят целый ряд мер по повышению его эффективности с тем, чтобы он мог справляться с постоянно возрастающей рабочей нагрузкой, включая ускоренное рассмотрение побочных разбирательств, число которых продолжает расти.

Кроме того, Перу приветствует проведение в апреле в Гааге ряда мероприятий, в частности состоявшееся 20 апреля торжественное заседание в ознаменование семидесятой годовщины первого заседания Суда. В связи с этим мы с удовлетворением отмечаем, что организованная по этому случаю во Дворце мира фотовыставка недавно было привезена в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Мы хотели бы еще раз поблагодарить принимающую страну, Королевство Нидерландов, за ее неизменную приверженность и поддержку деятельности Суда. Мы подтверждаем нашу убежденность в необходимости активизации сотрудничества между Судом и главными органами Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. В этой связи наша делегация выступает за дальнейшее развитие налаженных добрых отношений между Судом и Советом Безопасности.

В завершение своего выступления я хотел бы еще раз выразить нашу признательность Суду за его постоянный вклад в дело международного мира и правосудия, а также за эффективное применение принципа мирного урегулирования споров между государствами.

Г-жа Пино Риверо (Куба) (*говорит по-испански*): Куба присоединяется к заявлению, сделанному представителем Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения. Республика Куба приветствует представление доклада Международного Суда (A/71/4). Мы также хотели бы заявить о нашей приверженности строгому применению норм международного права и мирному урегулированию международных споров.

Куба признает значимость работы Суда с момента его создания. Его решения и консультативные заключения имеют важное значение не только для рассматриваемых им дел, но и для развития международного публичного права. Количество передаваемых в Суд дел, многие из которых поступают из региона Латинской Америки и Карибского бассейна, свидетельствует о той важности, которую международное сообщество придает мирному урегулированию споров.

Республика Куба придает большое значение мирному урегулированию споров в соответствии с пунктом 1 статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций. Мы выражаем сожаление по поводу того, что некоторые постановления Суда не были выполнены, что является прямым нарушением статьи 94 Устава, в которой предусматривается, что каждый член Организации обязуется выполнять решение Международного Суда по тому делу, в котором он является стороной. Эта ситуация отражает необходимость реформирования системы Организации Объединенных Наций для предоставления развивающимся странам более эффективных гарантий в контексте их отношений с могущественными странами.

Куба считает, что Суду было бы полезно проанализировать свои отношения с органами Организации Объединенных Наций, в частности с Советом Безопасности.

Суд рассматривает множество важных дел. Куба придает большое значение консультативному заключению относительно *законности угрозы ядерным оружием или его применения*, которое было единогласно вынесено 8 июля 1996 года. Суд пришел к выводу о наличии обязательства добросовестным образом проводить и довести до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. В связи с этим, и как было заявлено в этом зале, Куба, присоединяясь к предыдущим ораторам, настоятельно призывает к полному соблюдению консультативного заключения от 9 июля 2004 года, озаглавленного *«Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории»*, и призывает все государства соблюдать постановления Суда по этому важному вопросу и обеспечивать их соблюдение.

Куба также придает огромное значение вопросу о предоставлении Суду необходимых бюджетных ресурсов с тем, чтобы он мог надлежащим образом выполнять свою работу по мирному урегулированию споров, подпадающих под его юрисдикцию, и настоятельно призывает мобилизовать необходимые ресурсы и надлежащим образом и своевременно передавать их Суду. Республика Куба благодарит Суд за публикации, которые он предоставил в распоряжение правительств стран-участников

Статута, и за публикации, к которым он предоставил доступ в онлайновом режиме, поскольку это бесценные ресурсы в области международного публичного права, которые необходимо распространять и изучать, особенно в развивающихся странах, некоторые из которых не имеют доступа к информации о достижениях в области международного права.

Куба — миролюбивая страна, соблюдающая нормы международного права и всегда в полной мере выполняющая свои международные обязательства в соответствии с международными договорами, участниками которых она является. Поэтому, пользуясь этой возможностью, Куба хотела бы вновь заявить о своей приверженности делу мира. События последних лет являются ярким подтверждением важности работы Суда как органа с международной юрисдикцией, который мирным путем, в духе доброй воли и в соответствии с нормами международного права урегулирует наиболее актуальные для международного сообщества споры.

Г-н Аргуэльо (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Генеральная Ассамблея неоднократно убеждалась в том, что рассмотрение судебных споров, в частности передача дел в Международный Суд, не должна рассматриваться государствами как недружественный акт. Тем не менее, сейчас, когда мы отмечаем 70-летнюю годовщину работы Суда, обязательную юрисдикцию этого главного судебного органа Организации Объединенных Наций признали лишь 72 государства. С момента создания Лиги Наций имеется понимание насущной необходимости в международном юридическом органе, который содействовал бы мирному урегулированию споров. Именно поэтому была создана Постоянная Палата Международного Суда. Организация Объединенных Наций, подтвердив такое понимание, создала Международный суд.

На протяжении последних семидесяти лет Суд является краеугольным камнем в контексте развития международного права и, в какой-то степени, в контексте укрепления дружественных отношений между государствами, применяя нормы международного права для урегулирования многочисленных споров, которые в противном случае могли бы стать угрозой для международного мира. Он также оказывает важную поддержку работе Генеральной Ассамблеи посредством вынесения своих консультативных заключений по темам, имеющим жизненно важное значение для Организации, тем самым укрепляя уважение к верховенству права на международном уровне.

Находящийся на нашем рассмотрении доклад отражает то доверие, которое государства-члены оказывают этому главному судебному органу Организации Объединенных Наций, что подтверждается ростом числа дел в Суде. Такой большой объем работы обусловливает необходимость увеличения, а не сокращения объема предоставляемых ему ресурсов. Мы должны напомнить о том, что дела, передаваемые в Суд, по большей части касаются деликатных тем или проблем, которые могут иметь серьезные правовые, политические или социальные последствия для государств-членов и их населения, а в некоторых случаях для нескольких государств того или иного региона.

Ввиду сложного характера проблем зачастую требуются комплексные рекомендации технического характера. Поэтому предоставление адекватных людских и технических ресурсов повышает уровень эффективности и независимости Суда, работа которого носит уникальный характер, даже несмотря на рост числа международных судов, бюджет которых намного превышает бюджет Международного Суда.

В связи с этим мы считаем особенно тревожным то, что бюджет Суда, выполняющего такую огромную работу и столь деликатную и важную миссию, будет сокращен на 10 процентов по сравнению с предыдущим двухгодичным периодом, как указано в пункте 33 доклада Суда (A/71/4). Поэтому складывается впечатление, что с этим учреждением, которое является одним из основополагающих элементов Организации Объединенных Наций, обходятся как с Золушкой. За последние годы Комиссия международного права также подпала под сокращение бюджета, и оклад ее сотрудников был сокращен до 1 долл. США, и в настоящее время сокращается и бюджет главного органа международного правосудия.

Мы не должны этого допустить. В случае Никарагуа, небольшой развивающейся страны, доступ к Международному Суду играет решающую роль в защите наших национальных интересов. Мы обращались к Суду несколько раз. Только в одном 2015 году Никарагуа занималась устными аргументами в рамках разбирательства четырех различных дел, и в рамках двух из этих дел были вынесены решения по существу. В рамках двух других дел предварительные возражения Колумбии в отношении юрисдик-

ции Суда были отклонены. Как государство-участник, принимающее участие в разбирательстве разных дел, Никарагуа из личного опыта знает о финансовых проблемах, которые иногда вынуждают Суд возмещать расходы, понесенные при проведении отдельных разбирательств, что влечет за собой трудности для менее богатых стран и затрудняет общее функционирования этого учреждения.

Странам, которые когда-либо были стороной в международных судебных спорах, известно об огромных связанных с ними расходах, но мы хотим пользоваться нашим правом на использование механизмов мирного урегулирования, чтобы нас уважали, и Никарагуа не пожалеет никаких средств для достижения этой цели. Международное право должно соблюдаться несмотря ни на что. Причем Суду это удается при низком уровне расходов и благодаря прекрасной административной работе. В этой связи мы напоминаем о существовании целевого фонда для помощи государствам в разрешении споров через Международный Суд. Это важный механизм, облегчающий получение доступа к Суду развивающимся странам. Поэтому государствам рекомендуется рассмотреть вопрос о внесении взносов в фонд, особенно по случаю семидесятой годовщины Суда.

Никарагуа хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь заявить о том, что во всех делах, в которых мы являемся стороной, мы добросовестно выполняем свои международные обязательства и рассчитываем на взаимность других сторон в плане соблюдения решений Международного Суда по делам, участниками которых они являются. Мы хотели бы напомнить, что «существование спора не допускает применения силы или угрозы ее применения любым из государств-участников спора» (*резолюция 37/10, приложение, раздел I, пункт 13*).

Мы еще раз благодарим Суд за его доклад и отмечаем, что, хотя многое еще предстоит сделать для обеспечения уважения к правосудию и нормам международного права, опыт, приобретенный на протяжении 70 лет работы этого международного судебного органа, предоставляет нам ценную возможность достичь мира, что является одной из основных целей Организации Объединенных Наций и неизменным желанием человечества.

Г-н Бейлен (Филиппины) (*говорит по-английски*): Мы присоединяемся к заявлению, с которым выступил ранее представитель Исламской Республики Иран от имени Движения неприсоединения.

Самой первой целью Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности. В статье 1 Главы 1 Устава Организации Объединенных Наций нас призывают:

> «и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

Для поддержания международного мира и безопасности все государства-члены обязаны разрешать свои споры мирными средствами, в том числе посредством судебного разбирательства и в соответствии с принципами справедливости и международного права. Будучи главным судебным органом Организации Объединенных Наций, Международный Суд играет центральную роль в мирном урегулировании споров, что является необходимым условием для поддержания международного мира и безопасности.

Эта точка зрения была также выражена в Манильской декларации о мирном разрешении международных споров, которая была принята Генеральной Ассамблеей в 1982 году (резолюцию 37/10, приложение). Манильская декларация представляет собой первый всеобъемлющий план и свод правовых рамок для мирного урегулирования международных споров на основе положений Устава Организации Объединенных Наций, в частности его статьи 33, и общего международного права.

Возможно, не случайно, что рабочая нагрузка Суда увеличилась вдвое в период, последовавший за принятием Манильской декларации. Четыре года назад Ассамблея также подтвердила существенный вклад Суда в обеспечение верховенства права в пункте 31 нашей исторической Декларации по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях.

В этом году Филиппины присоединяются к празднованию семидесятой годовщины Суда. По этому случаю мы тепло приветствуем всех сотрудников в Гааге, работающих под руководством Председателя Ронни Абраама, которого мы благодарим за его всеобъемлющий доклад о работе Суда за прошедший год.

В течение отчетного периода на рассмотрении Суда находилось 14 дел, которые касались ряда тем, начиная с территориальных и морских споров, на-

рушений территориальной целостности и суверенитета, и заканчивая незаконным применением силы, вмешательством во внутренние дела, а также вопросами международного гуманитарного права и прав человека, экологического ущерба и сохранения живых ресурсов. Рост доверия со стороны государств-членов, особенно, развивающихся стран, к компетенции, авторитету и беспристрастности Суда при разрешении споров исключительно мирными средствами связан с нормами, ценностями и принципами, прописанными в Манильской декларации, главным из которых является принцип отказа от использования или угрозы использования силы.

Современная международная правовая архитектура укрепляет Суд как единственный форум для урегулирования подлежащих рассмотрению в суде споров между государствами в рамках широкого общего международного права. Суд является единственным международным судебным органом универсального характера, обладающим общей юрисдикцией, и именно поэтому мы повторяем наш призыв к государствам-членам, которые еще не сделали этого, признать обязательную юрисдикцию Суда. Именно поэтому мы вновь призываем Совет Безопасности более серьезно относиться к статье 96 Устава Организации Объединенных Наций, а также чаще использовать в Суд, который выносит консультативные заключения и занимается толкованием соответствующих норм международного права, особенно в связи с наиболее актуальными и противоречивыми вопросами, касающимися международного мира и безопасности.

И наконец, Генеральная Ассамблея, проявляя уважение и соблюдая право на надлежащее судебное разбирательство, а также в интересах транспарентности и справедливости в контексте эффективного отправления правосудия всегда должна консультироваться с Судом по поводу его бюджета. У Суда всегда должна быть возможность высказать свое мнение и заявить о конкретных потребностях в процессе составления бюджета.

Филиппины считают, что только на основе верховенства права в международных отношениях мы сможем гарантировать уважение, порядок и стабильность, к которым стремятся все народы Объединенных Наций.

Г-н Альдай Гонсалес (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика хотела бы выразить признательность Международному Суду за проведенную им в нынешнем году работу и поблагодарить его Председателя судью Ронни Абраама за представленный им содержательный доклад (A/71/4).

Мы поздравляем Суд по случаю его семидесятилетия. За время своей работы в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций Международный Суд рассмотрел более 130 спорных дел. Своими постановлениями он способствовал предотвращению и прекращению конкретных споров и конфликтов, угрожавших поддержанию международного мира и безопасности.

Сегодня нам приходится иметь дело с возникновением широкого круга споров, начиная с противоречий по поводу климатической справедливости и заканчивая появлением новых методов и субъектов вооруженных конфликтов, которые бросают вызов международному праву и политическим органам самой Организации Объединенных Наций. Таким образом, для нахождения мирных решений как никогда необходимо обеспечить эффективность деятельности Суда.

В своей принятой в 2012 году Декларации о верховенстве права на национальном и международном уровнях Генеральная Ассамблея признала, что Международный Суд играет весьма важную роль в поощрении и укреплении верховенства права на международном уровне. Это всецело согласуется с реализацией цели 16 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая непосредственно предусматривает укрепление подлинного верховенства права в качестве одного из необходимых условий для привлечения к ответственности и обеспечения справедливости и мира.

Мы приветствуем тот факт, что в отчетный период еще одно государство сдало на хранение заявление о признании им юрисдикции Суда обязательной, в результате чего общее число государств, признающих его юрисдикцию, теперь составляет 72. Мы призываем те государства, которые еще не сделали этого, признать юрисдикцию Суда обязательной, с тем чтобы можно было и далее расширять и укреплять оперативный и превентивный потенциал этого органа.

Тем не менее мы с некоторым беспокойством воспринимаем принимаемые рядом государств определенные меры, ограничивающие деятельность этого органа, например, путем формулирования оговорок в отношении осуществления Судом своей юрисдикции, денонсирования тех договоров, в которых за-

креплены положения, предусматривающие юрисдикционные полномочия Суда, или возражения против обсуждения в процессе согласования новых международных договоров статей, предусматривающих передачу споров на рассмотрение Суда для их мирного урегулирования.

Нам хотелось бы подчеркнуть, что выполнение решений Суда, в том числе касающихся применения временных мер, абсолютно необходимо для ослабления политической напряженности в отношениях между государствами. Если такие проблемы оставлять нерешенными, они могут перерасти в международные конфликты.

Мы с удовлетворением отмечаем, что, согласно докладу, к помощи Суда прибегают государства из всех регионов мира. Делегация Мексики хотела бы особо указать на то, что 6 из 11 ожидающих решения дел касаются стран Латинской Америки и Карибского бассейна. По сути, в последние годы это стало тенденцией, демонстрирующей приверженность нашего региона нормам международного права и принципу мирного урегулирования споров, закрепленному в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

Вынесенное в отчетный период решение Суда представляет собой важный вклад в толкование норм международного права, подтверждающий сферу распространения обязанностей, закрепленных в международном экологическом праве, в плане оценки экологических последствий деятельности, которая могла бы нанести трансграничный ущерб, а также значение принципа, согласно которому в этом вопросе необходимо принимать меры предосторожности. Это решение также способствует закреплению прав государств на судоходство.

В отчетный период на рассмотрении Суда находилось также три дела, которые благодаря одному лишь их представлению продемонстрировали важное значение обязательства государств по обычному праву согласовывать путем переговоров эффективные меры по прекращению гонки ядерных вооружений, ядерному разоружению и заключению договора о всеобщем и полном разоружении.

Мексика приветствует проделанную работу по повышению уровня открытости и транспарентности деятельности Суда с использованием преимуществ новых технологий. Они способствуют распространению норм международного права, а также служат полезным инструментом в руках государств, научных кругов и общества в целом.

Мы подтверждаем тот важный факт, что вскоре благодаря этим усилиям мы должны получить доступ ко всем решениям Суда на всех официальных языках Организации Объединенных Наций. Мексика хотела бы еще раз подчеркнуть необходимость выделения Суду достаточных финансовых средств для эффективного выполнения им своих задач, особенно с учетом стабильного роста числа передаваемых на его рассмотрение дел.

В заключение мы призываем к дальнейшей модернизации Международного Суда, с тем чтобы он мог и впредь оставаться полезным и актуальным в нынешней глобальной обстановке, каковым он действительно был на протяжении последних 70 лет.

Г-жа Метелко-Згомбич (Хорватия) (*говорит по-английски*): Хорватия благодарит Председателя Международного Суда судью Ронни Абраама за его доклад о работе Суда за прошедший год.

В отчетный период Суд занимался значительным числом переданных государствами на его рассмотрение дел по широкому кругу вопросов и проблем. Хорватия продолжает следить за работой Международного Суда и всей проводимой им деятельностью с пристальным вниманием и большим интересом.

Хорватия остается твердым и решительным поборником мирного урегулирования споров и предотвращения конфликтов между государствами, руководствуясь принципами соблюдения норм международного права. В этой связи мы напоминаем о том, что верховенство международного права и соблюдение его норм подразумевают обязательное и добросовестное соблюдение действующих договоров, поскольку нарушения договоров, и в частности их основных положений, препятствуют реализации их целей и задач и тем самым подрывают верховенство права и международные отношения.

Главный судебный орган Организации Объединенных Наций играет ключевую роль в укреплении и обеспечении верховенства права на международном уровне. Его роль в этом отношении имеет основополагающее значение, поскольку Международный Суд служит маяком для других международных трибуналов и третейских механизмов улаживания споров или, иными словами, для международного правосудия в целом.

Международные судебные инстанции в целом должны создаваться в соответствии с самыми высокими правовыми и нравственными стандартами. Первостепенное значение для обеспечения того, чтобы государства были готовы обращаться в судебные органы для разрешения своих споров и предпочитали юридические рамки любым другим, имеет убежденность таких государств в том, что их споры будут улаживаться компетентно, независимо и беспристрастно в рамках международного права.

Поэтому отсутствие независимости и беспристрастности в международном правосудии подрывает сами основы международной судебной системы, лишает ее с таким трудом обретенного авторитета и ставит под угрозу наши непрестанные усилия по ее развитию и укреплению, одновременно подталкивая государства к бесконечным спорам и подрывая их доверие к третейским механизмам их урегулирования.

Судебная практика согласно применимым нормам международного права должна быть стабильной и предсказуемой, так же как и ее процедуры и механизмы оценки. Непоколебимая приверженность Хорватии международному праву и его надлежащему применению неразрывно связана с нашей поддержкой Международного Суда в его усилиях в этом направлении.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.